

Звездная обитель была богата, но замена десятков тысяч духовных цветов и деревьев стоила целое состояние. Будучи торговцем, хозяин Звездной обители, разумеется, не собирался брать все расходы на себя.

Глава? Шаньянь?

Чжоу Сывэй терзался сомнениями, но не стал спрашивать сразу, лишь кивнул.

Хозяин Звездной обители перевел взгляд и осторожно поинтересовался:

— У главы Чжоу есть еще дела?

Неужели он пришел только ради тех книг и альбомов с картинками, что ходили по рукам в Звездной обители?

— Мне нужно воспользоваться телепортационным массивом, чтобы отправиться в Байюцзин,
— ответил Чжоу Сывэй.

Это было сущим пустяком, и хозяин Звездной обители, не раздумывая, согласился, приказав сопровождавшему его ученику:

— Иди, открой массив.

Чжоу Сывэй поблагодарил его и, развернувшись, последовал за учеником.

В спину ему донесся голос хозяина Звездной обители:

— Глава Чжоу.

Чжоу Сывэй остановился. Окутанный мягкой духовной энергией, какой-то предмет плавно опустился перед ним. Он подхватил его — это была тонкая книжица.

Не дожидаясь вопроса, хозяин Звездной обители пояснил:

— Местная достопримечательность. Прошу главу Чжоу после прочтения указать на неточности.

Неизвестно почему, но в его подчеркнuto ровном тоне Чжоу Сывэй уловил нотки злорадства.

Он взглянул на обложку, но не разобрал, что это за вещь, а поскольку торопился вместе с Цзян Жунъи в Байюцзин, то не стал заглядывать внутрь, а просто бросил книжицу в пространственное хранилище.

Хребет Тысячи Душ был местом обитания демонов.

Здесь был свой замкнутый мирок, где не было ни дня, ни ночи. Вечные сумерки, и лишь единственным источником света служила кровавая луна, чей тусклый, вызывающий тошноту свет заливал все вокруг.

Хотя это и считалось обителью демонов, на деле встретить здесь кого-то было почти невозможно. Большинство демонов по натуре были отшельниками и любили одиночество; кроме Десяти Владыки Тюрем в былые времена, никто не мог управлять этой своенравной братией.

Самым частым зрелищем были стаи вампирских летучих мышей, закрывавшие небо — зрелище, от которого кровь стыла в жилах.

Если бы сюда забрел обычный заклинатель, он бы не продержался и трех дней: атмосфера свела бы его с ума, и он стал бы обедом для местных тварей.

Но сегодня в это забытое богом место, куда годами не ступала нога смертного, пробрался человек, не обладавший ни каплей духовной силы.

Столь редкое событие привлекло многих демонов. Они прятались в тенях, издавая злобный смех и ожидая, когда невежда сам найдет свою погибель.

Однако прошло время, но человека не растерзали летучие мыши и не укусили за горло твари, затаившиеся в траве.

Он не ведал страха. Словно марионетка на ниточках, он, спотыкаясь, брел к самой вершине Хребта Тысячи Душ, не чувствуя боли, даже когда падал, и не останавливаясь ни на миг, несмотря на то, что одежда его была пропитана кровью.

Там стоял дворец Владыки Демонов.

Прежний Владыка, Десяти Владыка Тюрем, пал сто лет назад, а наследником стал один из бывших трех стражей — девятихвостый змей Шэ Сяньянь.

Человек, добравшись до входа во дворец, рухнул на землю. Будучи смертным, он потратил все жизненные силы, преодолев половину хребта, и, споткнувшись о ступень, уже не поднялся.

Вскоре его тело поглотили ядовитые испарения, которыми был пропитан Хребет Тысячи Душ. Не осталось даже трупа — лишь тонкая, призрачная дымка.

Эта дымка, подобно стреле, ворвалась во дворец.

Внутри дворец был совсем не таким роскошным, как снаружи. Пустота, и лишь в центре зала стоял черный трон.

На нем восседал новый Владыка Демонов, Шэ Сянъянь. Он задумчиво вертел в руках четки, на которых, если присмотреться, были нанизаны крошечные, пугающе реалистичные черепа.

— Что случилось? — голос Шэ Сянъяня, чьей истинной формой был девятихвостый змей, звучал по-змеиному вкрадчиво и зловеще. — Тянь Хуа?

Дымка остановилась и с трудом приняла человеческий облик.

Цзян Жунъи все же оставил Тянь Хуа крошечный шанс, не дав его душе развеяться полностью, но тот был настолько истощен, что мог вернуться на Хребет Тысячи Душ, лишь вселившись в тело смертного.

У Тянь Хуа не было плоти, и его голос звучал крайне слабо:

— Десяти Владыка Тюрем... не умер!

Шэ Сянъянь поднял голову. Это был мужчина с женственными чертами лица; если бы он не сохранял вечно каменное выражение, его легко можно было бы принять за женщину.

— Десяти Владыка Тюрем не умер? — переспросил он с сомнением.

— Да, — твердо ответил Тянь Хуа.

Шэ Сянъянь поднялся с трона. В его змеиных глазах, до этого спокойных, вспыхнул фанатичный огонь.

— Идите! Сопровождайте меня, чтобы встретить возвращение Десяти Владыки Тюрем!

Из теней донесся единогласный, призрачный ответ:

— Слушаемся!

Небесный Байюйцзин, двенадцать башен и пять городов.

Второй по рангу среди шести великих сект праведного пути, Байюйцзин не принимал учеников из мира смертных, полагаясь на систему кланов: рожденные в них дети становились будущими адептами.

Кровь жителей Байюйцзина восходила к небожителям, поэтому, несмотря на малочисленность,

каждый из них был гением, способным в одиночку противостоять врагу.

Миновав сюрреалистичный пространственный туннель, двое оказались в Байюйцзине.

Стоило выйти из массива, как в нос ударил густой аромат османтуса. Он не был навязчивым, лишь мягко окутывал со всех сторон, заставляя невольно прислушиваться к своим ощущениям.

В Звездной обители цвели кокетливые сакуры и персики, а в Байюйцзине царили холодные и величественные цветы лунного лавра.

Лавровые деревья росли в каждом уголке города. Нежно-желтые лепестки на фоне стен из белого нефрита создавали ощущение, будто ты попал в лунный чертог бессмертных.

Байюйцзин был прекрасен сдержанной красотой, словно застенчивая барышня из знатной семьи, чьи украшения стоили целых состояний. Даже крошечные колокольчики на ветвях были магическими артефактами — сразу чувствовалась богатая история клана.

— Тьфу, небось еще и массив наложили, чтобы никто не сорвал, притворяются щедрыми, — проворчал Цзян Жунъи, коснувшись пальцем колокольчика, свисавшего рядом с плечом.

От одного этого прикосновения все колокольчики на дереве зазвенели, а затем, словно сработал какой-то механизм, мелодичный перезвон разнесся по всему Байюйцзину.

Цзян Жунъи невозмутимо убрал руку.

Ну и мелочные же эти люди в Байюйцзине! В прошлый раз, когда он взял у них одну вещицу, его преследовали целых десять лет. Неужели теперь за одно прикосновение к колокольчику будет оповещен весь город?

— Скорее уходим! — Цзян Жунъи по привычке схватился за голову при мысли об этих скупердяях. Если бы не нужда проходить через Байюйцзин, он бы ни за что сюда не сунулся.

Он потянул Чжоу Сывэя за руку, намереваясь уйти.

Чжоу Сывэй, все еще размышлявший, как снять запрет с колокольчика, почувствовал, как его ладонь сжали. Он послушно последовал за Цзян Жунъи, забыв о своем желании понравиться городу, и мечтал лишь о том, чтобы их руки не расцеплялись как можно дольше.

Колокола звенели целую четверть часа.

Когда к ним было приковано внимание всех горожан, в лазурном небе внезапно вспыхнули два

огненных следа, рассекая белоснежные облака, и устремились к городу.

— Это что?!

— Дракон и феникс?

— Кажется, и правда, дракон и феникс!

Жители города задирали головы, оживленно переговариваясь. Даже будучи заклинателями, они редко видели легендарных священных зверей, а уж сразу двоих — никогда.

Цзян Жунъи тоже посмотрел вверх.

Действительно, дракон и феникс. Правда, не настоящие, а лишь демонические звери, в чьих жилах текла кровь священных существ, но выглядели они в точности как легендарные создания.

Феникс сиял всеми цветами радуги, его широкие крылья вздымались, а длинный хвост оставлял яркий шлейф. Дракон же парил в облаках, его чешуя переливалась острым блеском.

Они сплелись в танце, оправдывая поговорку о благословении дракона и феникса.

Вслед за ними с неба посыпались искрящиеся огоньки. Кто-то инстинктивно протянул руку, и в ладони у него оказался крупный камень духа высшего качества, что вызвало изумленный возглас.

Кому-то достался мощный магический артефакт, кому-то — флакон с ароматными пилюлями. Почти каждый получил подарок с небес.

С чего это Байюйцзин вдруг стал таким щедрым?

Цзян Жунъи взглянул на прохожего, державшего в руках артефакт стоимостью в сотни камней духа, и, заинтригованный, тоже протянул руку к пролетавшему мимо огоньку.

В ладони вспыхнул свет, и в ней появилось ярко-красное приглашение, от которого не исходило ни капли духовной энергии.

Цзян Жунъи раскрыл его и прочел надпись, выполненную золотым тиснением:

— Через семь дней... небесная дева Байюйцзина выходит замуж... приглашаем всех заклинателей стать свидетелями.

Среди толпы поднялся шум.

— Первая красавица мира выходит замуж!

Услышав это, вокруг собралась огромная толпа.

— За кого? Герой и красавица... неужели за главу Шаньянь?

— Почему в приглашении не указано имя жениха?

— Интересно, кому достанется красавица и кто станет зятем Байюйцзина?

Цзян Жунъи закрыл приглашение и взглянул на ничего не подозревающего Чжоу Сывэй.

— Мы не уходим? — спросил Чжоу Сывэй.

Раньше Цзян Жунъи так спешил, словно хотел немедленно отправиться к Бескрайнему морю, но теперь, казалось, передумал.

— Не уходим, — Цзян Жунъи потряс приглашением. — Пойдем на свадьбу.

Чжоу Сывэй взял приглашение, пробежал глазами по тексту — имя невесты ему было незнакомо — и кивнул:

— Хорошо.

Цзян Жунъи, видя его спокойствие, не удержался от насмешки:

— Не чувствуешь, что у тебя над головой что-то зеленеет?

Чжоу Сывэй честно ответил:

— Нет.

Невеста была первой красавицей в списке самых прекрасных женщин мира, дочерью Небесного Императора Байюйцзина и главной героиней романа «Восхождение к бессмертию», Бай Ливэй.

Что может быть забавнее, чем свадьба главной героини, где жених — вовсе не Чжоу Сывэй?

Бай Ливэй сидела перед зеркалом.

Она была достойна звания первой красавицы: кожа, подобная нефриту, тонкие брови, взгляд, полный холодного величия и гордости. Но в этом холоде таилась манящая, завораживающая глубина.

Один взгляд — и человек навсегда терял покой.

Бай Ливэй выбрала из шкатулки золотую заколку, длинные жемчужные нити которой покачивались при каждом движении.

— Как думаешь, Чжоу Сывэй правда придет? — прошептала она, глядя на свое отражение.

В зеркале сидела неземная красавица с лицом, напоминающим распустившийся лотос, и губами, в уголках которых застыла легкая грусть.

Служанка, склонившая голову, осмелилась ответить:

— Конечно, придет.

Какой мужчина устоит, когда его бывшая возлюбленная, первая красавица мира, выходит замуж? Если только... он вообще не любит женщин.

Получив подтверждение, Бай Ливэй обрела уверенность. Она взяла кисть, макнула в краску и нарисовала на лбу цветок лотоса, став еще прекраснее.

— Все готово? — тихо спросила она, боясь, что кто-то услышит.

— Готово, — так же тихо ответила служанка.

Бай Ливэй встала. На ней было роскошное церемониальное платье Байюйцзина с длинным шлейфом.

— Иди.

В комнату вошли две служанки, обе уровня Золотого ядра, но перед Бай Ливэй они могли лишь поддерживать подол ее платья.

Бай Ливэй вышла вперед, готовая встретиться со своим женихом.

Ее свадьба не должна пройти с ошибкой — ведь это не просто торжество, а ловушка,

расставленная в тенях.

Свадьба небесной девы должна была длиться полмесяца. В первый день великие секты подносили дары, а специальные глашатаи выкрикивали их имена, и звон колокольчиков разносил их по всему городу.

— Посланник секты Пэнлай — Тань Цзинфан!

Среди молодежи он пользовался большим авторитетом, и при упоминании его имени все обернулись.

Юноша подрос, одетый в белоснежные одежды секты Пэнлай, он выглядел как мужчина, на которого можно положиться.

Тань Цзинфан пришел не один. Он остановился, дожидаясь маленькую девочку:

— Юньси.

— Иду! — Цзян Юньси подбежала к нему.

Прожив некоторое время в Пэнлае, она перестала походить на деревенскую девочку. Ее кожа, прежде загорелая, стала здоровой и нежной, а в чертах лица начали проступать сходства с Цзян Жуньи.

— Посланник секты Шаньянь —

Этот титул привлек еще больше внимания. Не потому, что Шаньянь была первой сектой мира, а из-за слухов о прошлом между главой секты и небесной девой.

Толпа зашепталась:

— Неужели пришел сам глава?

— Вряд ли, разве он не заперт в уединении уже сто лет?

— Неужели он позволит своей женщине выйти за другого?

Наконец, из массива вышел посланник Шаньянь.

Это был обычный мужчина в одежде ученика секты.

Хотя он выглядел неприметно, многие его узнали, а ученики Байюйцзина даже подошли поздороваться. Кто-то из любопытных спросил:

— А ваш глава?

Ученик ответил честно:

— Несколько дней назад пришло сообщение, что глава в Звездной обители.

Звездная обитель была недалеко от Байюйцзина. Если он был там несколько дней назад, то вполне мог уже быть здесь.

Люди начали строить догадки: может, он скрыл личность, чтобы тайком взглянуть на свадьбу бывшей возлюбленной, опасаясь неловкости?

Какая трагическая любовь. У некоторых чувствительных заклинательниц даже проступили слезы.

Только они не понимали: если бы Чжоу Сывэй, первый заклинатель праведного пути, действительно хотел кого-то забрать, кто в мире смог бы его остановить?

Он просто не хотел.

Вслед за ними прибывали и другие, но никто не вызывал такого ажиотажа, как Шаньянь. Свадьба небесной девы стала величайшим событием за последние сто лет.

Холодный и тихий Байюйцзин ожил, наполнившись гулом голосов, который не могли заглушить даже белые нефритовые стены и лавровые деревья.

Поскольку торжество длилось полмесяца, Байюйцзин подготовил жилье для гостей. Лучшие дворы достались шести великим сектам, остальные — союзным кланам.

Цзян Жунъи и Чжоу Сывэй, подобравшие приглашение на дороге, получили небольшой уединенный домик.

Хотя он был в стороне, внутри было все необходимое: мостики, ручьи, павильоны.

Цзян Жунъи обошел двор и указал на комнату:

— Ты живешь здесь.

Чжоу Сывэй отказался:

— Нет.

— А где ты хочешь жить? — покосился на него Цзян Жунъи.

Чжоу Сывэй с надеждой посмотрел на него:

— Где живешь ты, там и я.

Цзян Жунъи удивился. Раньше он твердил, что нужно держать дистанцию, а теперь хочет жить вместе?

Впрочем, он не стал ломать голову: учитывая характер Чжоу Сывэя, даже если он скажет нет, тот все равно проберется ночью. Проще было согласиться.

Наступила ночь. Чжоу Сывэй ждал, когда они лягут спать, но Цзян Жунъи, обычно любивший поспать, был полон сил.

Чжоу Сывэй не выдержал:

— Ты не собираешься спать?

Цзян Жунъи ответил:

— Заклинателям не обязательно спать.

Чжоу Сывэй: «...»

Такая возможность — и не спать!

Видя, что момент упущен, он снова спросил:

— Ты не хочешь спать?

Странно, но после стольких дней сна Цзян Жунъи совсем не чувствовал усталости.

— Если хочешь, ложись первый.

Чжоу Сывэй ухватился за главное:

— А ты?

— Пойду прогуляюсь.

Стоило войти в этот двор, как Цзян Жунъи посетил странное предчувствие. Заклинатели редко предсказывают будущее, но если уж почувствуют — это обязательно произойдет. Значит,

в Байюйцзине их ждет опасность.

Услышав это, Чжоу Сывэй забыл про сон и поднялся:

— Я с тобой.

Ночной Байюйцзин был прекрасен. Полная луна висела в небе, заливая серебром каждый уголок города. Нежно-желтые цветы лавра, пропитанные лунной росой, мерцали, словно светлячки.

Сон действительно не был нужен заклинателям, они предпочитали медитировать, но в такой праздник грех было не прогуляться по древнему городу.

Мир заклинателей мало чем отличался от мира смертных: те же парочки, гуляющие за руки, уличные торговцы и воришки.

Местной достопримечательностью был османтус, и лучше всего расходились ледяные пиалы с медом из османтуса. Три камня духа за порцию — дорого, но покупателей было полно.

Цзян Жунъи купил одну. Пиала из льда размером с ладонь не холодила руку, внутри была ледяная крошка, залитая ложкой душистого меда.

Золотистый мед стекал по льду, сверху плавали свежие цветы. Аромат был божественным.

Он зачерпнул ложку — ледяная свежесть и сладость, от одного вкуса стало так приятно.

Чжоу Сывэй следил за ним, и, увидев, что тот съел уже три ложки, отобрал пиалу:

— У тебя слабое здоровье, нельзя есть много холодного.

Цзян Жунъи облизнул губы, испачканные медом, и поднял палец, торгуясь:

— Всего одну ложечку.

<http://bllate.org/book/22488/2371121>